

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2307/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Яшаром Агазаде (представлен адвокатом Фаризом Намазли)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 4 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ властей предоставить публичную информацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений, право на средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 14 (пункт 1) и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5 (пункт 2 б))

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** Сообщение было рассмотрено согласно процедуре рассмотрения повторяющихся сообщений, изложенной в правиле 105 правил процедуры Комитета. В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданин Азербайджана Яшар Агазаде 1979 года рождения, который утверждает, что является жертвой нарушения Азербайджаном его прав по статье 19 и статье 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта. Автор представлен адвокатом Фаризом Намазли.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является журналистом-расследователем и адвокатом в Азербайджане. Во время нижеописанных событий он занимал высокие посты в двух еженедельных газетах Азербайджана: «Мухалифат» («оппозиция») и «Мухакима», известных своей критикой национального правительства и его политики.

2.2 Автор утверждает, что ситуация в том, что касается свободы выражения мнений, носит в Азербайджане в целом «тревожный» характер. На дату представления настоящего сообщения за решеткой оказалось 11 журналистов и блогеров. Журналистов, в отместку за их журналистскую деятельность, часто преследуют по обвинениям, которые не имеют отношения к их работе. Такие обвинения включают среди прочего хулиганство, взяточничество, уклонение от налогов, хранение оружия или наркотиков. Несмотря на обязательства правительства декриминализовать ее, остается уголовным преступлением диффамация. Кроме того, власти ввели более строгие наказания за такие правонарушения, как оскорбления или клевета путем публикации в Интернете. Государство доминирует в средствах массовой информации, а несколько существующих независимых газет сталкиваются с нажимом, угрозами судебными исками и финансовыми санкциями. Например, в 2013 году в результате гражданского иска за диффамацию независимая газета «Азадлиг» была оштрафована на 62 000 евро.

2.3 В 2005 году Азербайджан принял Закон «О праве на получение информации». Этот Закон обязывает правительственные ведомства обнародовать на своих веб-сайтах информацию, которая не является предметом запроса. Эта обязанность исполняется плохо, и жизнеспособные интернет-ресурсы имеют лишь несколько учреждений. В июне 2012 года парламент принял две поправки к закону, ограничив раскрытие для общественности определенных категорий информации. Поправки, например, запрещают публиковать информацию об учредителях юридических лиц и об их долях в уставных документах компании.

2.4 27 июля 2010 года автор попросил кабинет министров (правительство) предоставить ему информацию о распределении средств, зарезервированных для выплаты компенсаций жертвам наводнения, которое в мае 2010 года серьезно затронуло несколько регионов и разрушило более 20 000 домов. В частности, он попытался получить от кабинета министров, который отвечал за распределение упомянутых средств, копии соответствующих указов, постановлений и распоряжений. Кабинет министров не откликнулся на его просьбу.

2.5 17 августа 2010 года автор подал иск к кабинету министров в связи с непредоставлением информации, которую он пытался получить. В своем правовом иске он утверждал, что власти нарушили его права на получение информации, как это гарантируется статьей 50 (пункт 1) Конституции и статьями 2 (пункт 2) и 2 (пункт 3) «Закона о праве на получение информации». Согласно этому закону, в случае отказа предоставить информацию обладатель такой информации четко излагает причины такого отказа со ссылкой на конкретные положения национального законодательства. 22 декабря 2010 года Сабаильский районный суд отклонил претензии автора. Кабинет министров не присутствовал на слушаниях, хотя и был вызван, и не предоставил никаких объяснений против претензий автора.

2.6 22 января 2011 года автор подал апелляцию в Бакинский апелляционный суд. В своем ходатайстве он заявил, что Сабаильский районный суд не имел ни намерения, ни реальной власти получить от кабинета министров объяснение относительно его отказа предоставить информацию. 28 февраля 2011 года апелляция была отклонена Бакинским апелляционным судом. 13 апреля 2011 года автор подал в Верховный суд Азербайджана кассационную жалобу, которая была отклонена 21 июля 2011 года.

Верховный суд в своем решении заявил, что кабинет министров не обязан предоставлять запрошенную информацию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, как демонстрируют вышеупомянутые факты, он стал жертвой неоправданного ущемления и нарушения его прав по статье 19 (пункт 2) Пакта на свободу выражения мнений и искать и распространять среди общественности информацию в его роли журналиста и «общественного дозорного». Он утверждает, что кабинет министров не выполнил своей обязанности по статье 19 либо предоставить ему информацию, которую он запросил, либо обосновать ограничения его прав на получение такой информации. Он также утверждает, что Азербайджан не выполнил своего позитивного обязательства обеспечить раскрытие публичной информации в публичных интересах. Со ссылкой на замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения он заявляет, что статья 19 (пункт 2) Пакта охватывает право на доступ к информации, имеющейся у государственных органов. Со ссылкой на юриспруденцию Комитета он заявляет, что право искать и получать информацию включает право лиц получать имеющуюся у государства информацию с исключениями, допускаемыми ограничениями, установленными в Пакте¹; что свобода выражения мнений включает право, по которому средства массовой информации могут получать информацию, на основе которой они могут выполнять свои функции²; что право на доступ к информации включает право средств массовой информации получать доступ к информации о публичных делах и право широкой общественности получать продукцию СМИ³; и что запросы ассоциациями или индивидами имеющейся у государства информации по вопросам, представляющим законный общественный интерес, заслуживают защиты за счет Пакта по аналогии с той, которая предоставляется прессе⁴.

3.2 Автор далее утверждает, что в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства по статье 14 (пункт 1) Пакта отечественные суды не смогли должным образом оценить его доводы, с тем чтобы защитить его право на свободу выражения мнений и привести в своих решениях четкие и убедительные резоны. А в таких обстоятельствах государством-участником было также нарушено его право по статье 2 (пункт 3) на эффективное внутреннее средство правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 25 июля 2014 года государство-участник предоставило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым и что утверждения автора «носят ложный и несообразный характер» применительно к настоящему сообщению.

4.2 Факультативный протокол требует от Комитета отклонять сообщения, где автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Это правило позволяет государству-участнику иметь возможность исправить предполагаемое нарушение. Государство-участник, которое притязает на неисчерпанность, несет бремя показать, что такое средство правовой защиты было эффективным и «имеющимся в теории и на практике» в соответствующее время, т. е. что такое средство правовой защиты было «доступным» и давало возможность дать автору удовлетворение с разумным шансом на успех. По реализации этого бремени теперь уже автору надлежит аргументировать, что средство правовой защиты, выдвинутое государством-участником, по той или иной причине было «неадекватным и неэффективным» в конкретных обстоятельствах дела.

¹ См. *Нурбек Токтакунов против Кыргызстана* (CCPR/C/101/D/1470/2006 и Corr. 1), пункт 6.3.

² См. *Готье против Канады* (CCPR/C/65/D/633/1995) и *Мавлонов и Сайди против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1334/2004).

³ См. *Нурбек Токтакунов против Кыргызстана*, пункт 6.3.

⁴ Там же, пункт 7.4.

4.3 Государство-участник отмечает, что жалобы автора в отечественные суды в Азербайджане не были рассмотрены по существу, а были отклонены как «несовместимые с требованиями процессуального законодательства». Автор имел возможность подать жалобу, которая была бы совместима с процессуальными требованиями, что, в свою очередь, позволило бы отечественным судам дать необходимое удовлетворение. Не сделав этого, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его претензиями по статье 19 Пакта.

4.4 Что касается претензии автора по статье 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта, то государство-участник полагает, что автор подал гражданский иск против субъекта – правительственной комиссии, «которая не является юридическим лицом» и в соответствующее время не «функционировала». Комиссия была временной структурой, и «поскольку в правовом иске не было показано ее существование в соответствующее время, отечественные суды возвратили» дело автору. По Гражданскому процессуальному кодексу Азербайджана исковые заявления возвращаются заявителю, если не соблюдены «форма и содержание» искового заявления в соответствии с требованиями статьи 149 Гражданского процессуального кодекса.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своем ответе от 8 октября 2014 года автор заявляет, что он осуществлял свои конституционные права на получение и распространение информации. Будучи намерен расследовать распределение государственных средств в районах, пораженных стихийным бедствием, он попросил кабинет министров предоставить ему копии постановлений, указов и распоряжений в связи с распределением средств. По «Закону о праве на получение информации» респондент имеет семь рабочих дней для дачи ответа, но кабинет министров этого не сделал.

5.2 Как явствует из судебных решений, которые были приложены к первоначальному сообщению в Комитет, три отечественных суда приняли жалобы и апелляции автора, признали жалобы приемлемыми и рассмотрели их по существу. Жалобы не были отклонены по «процессуальным» основаниям, как утверждает государство-участник. Это четко явствует, например, из текста решения Сабаильского районного суда, где суд заявляет, что он будет рассматривать жалобу без присутствия представителя кабинета министров. Суд не учел доводы автора о том, что государство-участник несло обязанность либо предоставить запрашиваемую информацию, либо привести резоны для того, чтобы не делать этого.

5.3 Что касается довода государства-участника о том, что правовой иск был подан против субъекта, который не был юридическим лицом, то автор утверждает, что жалоба была подана на кабинет министров. Именно этот субъект был ответственен за распределение средств в ходе чрезвычайной ситуации, и такая роль была отведена ему президентским указом от 2 июля 2010 года. И поэтому в правовом иске респондент был идентифицирован корректно и должен был дать ответ. Никакой из отечественных судов не констатировал, что респондент был выбран некорректно, и все они рассматривали правовой иск по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. Государство-

участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, утверждая, что национальные суды отклонили жалобы автора как «несовместимые с требованиями процессуального законодательства». Комитет отмечает, что государство-участник не указывает, какие именно процедурные требования были нарушены, и не уточняет, какие именно средства правовой защиты автору следовало бы реализовать. Комитет также отмечает, что, судя по обзору копий судебных решений национальных судов, эти три инстанции отечественных судов действительно изучали существо жалоб и не отклоняли претензии автора как неприемлемые по причине процессуальных недостатков. Принимая во внимание текст судебных решений и в отсутствие других разъяснений или аргументов со стороны государства-участника в этой связи, Комитет приходит к выводу, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола соблюдены.

6.4 Комитет отмечает претензии автора по статье 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта. В отсутствие в деле любой дальнейшей соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог достаточно обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои остающиеся претензии по статье 19, и поэтому он признает их приемлемыми и приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола, Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной сторонами.

7.2 Комитет отмечает претензии автора, что он запросил информацию у кабинета министров Азербайджана и что эта информация носила публичный характер и имела прямое отношение к его работе в качестве журналиста-расследователя. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представляет своих доводов по существу потенциального нарушения статьи 19, утверждая вместо этого, что эти претензии надо считать неприемлемыми.

7.3 Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 34, он заявляет, что статья 19 (пункт 2) включает право на доступ к информации, имеющейся у государственных органов. К такой информации относятся записи в государственных органах, независимо от формы ее хранения, источников и даты их регистрации. В замечании общего порядка № 34, пункт 7, перечислены структуры, которые рассматриваются как государственные органы. Они включают все ветви государственного управления (исполнительная, законодательная и судебная) и другие органы государственной или правительственной власти любого уровня (национальный, областной или местный). Комитет считает бесспорным, что кабинет министров Азербайджана является государственным органом. Неоспоримо также, что кабинет министров имел бы информацию, запрошенную автором. Кроме того, с целью эффективного осуществления права на доступ к информации государствам-участникам следует в приоритетном порядке вводить в публичную сферу правительственную информацию, представляющую публичный интерес. Государствам-участникам следует прилагать всяческие усилия к тому, чтобы обеспечить легкий, быстрый, эффективный и практический доступ к такой информации. Процедуры должны обеспечивать своевременную обработку запросов на такую информацию. Закон государства-участника о праве на получение информации, как представляется, предусматривает хотя и не точно такие же, но аналогичные права и процедуры в отношении получения публичной информации.

7.4 Комитет отмечает, однако, что в настоящем деле кабинет министров не откликнулся на запрос автором публичной информации и не дал разъяснений своего бездействия в отечественных судах в ходе судебных разбирательств, что, как указывает автор, идет вразрез с положениями отечественного законодательства государства-участника и его Конституцией. Комитет отмечает, что тем самым

государство-участник ограничило доступ автора к публичной информации по статье 19 (пункт 2), и поэтому Комитет не может не принять решение о том, что такое ограничение несовместимо с ограничениями по статье 19 (пункт 3) Пакта. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием ответа государства-участника на этот конкретный довод, выдвинутый автором, которое вместо этого доказывает, что претензии автора следует признать неприемлемыми. В отсутствие соответствующего разъяснения со стороны государства-участника относительно ограничений, установленных для автора, следует придать надлежащий вес претензиям автора в той мере, в какой они обоснованы. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что были нарушены права автора по статье 19 (пункт 2) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение прав автора по статье 19 (пункт 2) Пакта.

9. Согласно статье 2 (пункт 3 а)) Пакта, государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. А для этого ему требуется предоставлять полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, а) предоставить автору запрашиваемую информацию и б) возместить судебные издержки автора. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги по недопущению подобных нарушений в будущем.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.
